

СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ ЕВРАЗИИ

Выходит на русском и английском языках

Номер 1 (17) 2004

СОДЕРЖАНИЕ

ПАЛЕОЭКОЛОГИЯ. КАМЕННЫЙ ВЕК

Табарев А.В. Обсидиан в неолите Приморья	2
--	---

ДИСКУССИЯ

Проблема перехода от среднего к верхнему палеолиту

Матюхин А.Е. Среднепалеолитические комплексы Русской равнины, содержащие двусторонне обработанные орудия	7
--	---

Козинцев А.Г. Сунгирь: старый спор, новые аргументы	19
---	----

ЭПОХА ПАЛЕОМЕТАЛЛА

Кубарев В.Д. Древние стелы и изваяния в обрядах и суевериях народов Центральной Азии	28
--	----

Черемисин Д.В. Результаты новейших исследований петроглифов древнетюркской эпохи на юго-востоке Российской Алтая	39
--	----

Вадецкая Э.Б. Новое о таштыкских погребальных масках	51
--	----

Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С. Реконструкция женских головных уборов из могильника Усть-Эдиган в Горном Алтае	65
---	----

Полосьмак Н.В., Трунова В.А. Волосы из пазырыкских могил (рентгенофлуоресцентный анализ с использованием синхротронного излучения)	73
--	----

Хан Н.А. История одного сосуда (к вопросу о денежном счете Древней Руси XIII века)	81
--	----

ЭТНОГРАФИЯ

Бауло А.В. Домашние (семейные) святилища северных хантов	89
--	----

Соболева С.В., Октябрьская И.В., Ульянова М.В., Лавряшина М.Б. Системная оценка современной этносоциальной ситуации на Северном Алтае в связи с проблемой коренных малочисленных народов (по материалам исследований в Турочакском и Чойском районах Республики Алтай)	102
--	-----

Коровушкин Д.Г. Этнокультурная адаптация поздних переселенцев в Западной Сибири (конец XIX – первая половина XX века)	115
---	-----

ЭТНОРЕАЛЬНОСТЬ В ФОТООБЪЕКТИВЕ

Ямал – земля второго солнца (фотоистория о ненцах)	121
--	-----

АНТРОПОЛОГИЯ

Дробышевский С.В., Богатенков Д.В., Трусов А.В. Лобная кость человека из села Дядькова (Рязанская область)	132
--	-----

Балуева Т.С., Веселовская Е.В. Новые разработки в области восстановления внешнего облика человека по краниологическим данным	143
--	-----

ПЕРСОНАЛИИ

Вадим Александрович Ранов – живая легенда среднеазиатской археологии каменного века	151
---	-----

Валерий Трофимович Петрин	153
---------------------------	-----

РЕЦЕНЗИЯ

Дэвлет Е.Г. Памятники наскального искусства: изучение, сохранение, использование	155
--	-----

НОВЫЕ КНИГИ	158
--------------------	-----

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	160
--------------------------	-----

ПАЛЕОЭКОЛОГИЯ. КАМЕННЫЙ ВЕК

УДК 903.21

А.В. Табарев

Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: tabarev@archaeology.nsc.ru

ОБСИДИАН В НЕОЛИТЕ ПРИМОРЬЯ

Вулканическое стекло (обсидиан) использовалось в по- давляющем большинстве индустрий тихоокеанского бассейна начиная с периода первоначального заселения территорий прибрежного и островного мира человеком современного типа. Месторождения обсидиана и сформировавшиеся на основе их эксплуатации многочисленные региональные и локальные индустрии образуют своеобразный “обсидиановый пояс Пасифики”.

Первые в отечественной практике комплексные геолого-археологические исследования роли обсидиана в древних культурах финального палеолита – палеометалла проводятся в Приморье с начала 1990-х гг. и в настоящее время успешно развиваются в рамках нескольких проектов [Вулканические стекла..., 2000; Кузьмин и др., 1999; Табарев, 1996, 1997, 2001].

Особое место в современных исследованиях занимают технологические разработки – изучение способов добычи сырья, его распространения от источников, сферы использования и эволюции приемов обработки.

В то время как финальнопалеолитические техники обработки обсидиана (микроклиновидная, бифасальная, резцовая) неоднократно и детально описаны по материалам целой серии памятников Приморья [Кузнецова, 1992; Кононенко, Клюев, 1998], неолитические освещены не в полной мере.

Обсидиан встречен во многих известных неолитических комплексах прибрежной и континентальной частей Приморья: Рудная Пристань (Тетюхэ), Моряк-Рыболов (Пхусун), Валентин-перешеек, Мустанг, Майхэ (Олений), Осиновка, Краскино, Сенькина Шапка, Сопка Харинская, Ханси II, Гладкая I (Зайсановка) и др. Из обсидиана изготавливали самые различные инструменты (ножи, сверла, наконечники, скребки). Встречаются и уникальные образцы, например нож из дымчато-голубого обсидиана (памятник Олений II, слой 4 в пункте В) [Бродянский, 1987, с. 143].

Обсидиан эксплуатировался в рамках нескольких техник расщепления и оформления орудий. Весьма показательна в этом отношении небольшая коллекция из фондов Института археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск) – материалы раскопок 1956 г. на памятнике Гладкая I (Зайсановка).

Этот памятник в устье р. Гладкой при впадении в бухту Экспедиции известен с 1953 г. по разведкам и стационарным исследованиям [Андреев, 1957, 1960; Окладников, 1955, 1958, 1959, 1964]. И А.П. Окладников, и Г.И. Андреев писали о возможности выделения здесь жилищных конструкций различного типа и отмечали необычайно яркий набор изделий из обсидиана. Лишь незначительная часть этих изделий была опубликована. А.П. Окладников и Г.И. Андреев по-разному датировали комплекс. Первый практически сразу отнес Гладкую к неолиту, а второй – сначала к эпохе бронзы (XVI – XII вв. до н.э.), а затем к зайсановской культуре “зрелого” неолита (вторая половина II тыс. до н.э.). Обсидиановая индустрия в коллекции ИАЭт СО РАН представлена 84 артефактами, которые подразделяются нами на ряд категорий (табл. 1). Подавляющее большинство составляют пластинчатые отщепы (58,2%) и их фрагменты (18%), полученные при расщеплении крупных и средних нуклеусов аморфного типа (рис. 1 – 3). Правильных, призматических, пластин практически нет, остатки ударных площадок на пластинчатых отщепах не свидетельствуют о специальной подготовке ядрищ. А.П. Окладников и Г.И. Андреев особое внимание уделяли ножам на пластинчатых отщепах, оформленным плоской одно- или двухрядной ретушью по одному или двум краям (лезвиям). Г.И. Андреев приводит результаты осмотра обсидиановых ножей с Гладкой С.А. Семеновым, который определил их как ножи для резания мяса [Андреев, 1957]. Пластинчатые отщепы с ретушью из материалов 1956 г. вполне могли исполь-

Таблица 1. Обсидиановые изделия в коллекции памятника Гладкая

Категория артефактов	Кол-во	%
Пластинчатые отщепы с ретушью	49	58,2
Фрагменты отщепов	15	18
Истощенные ядрища	8	9,5
Микронуклеусы	2	2,4
Обломки микронуклеусов	2	2,4
Наконечники	8	9,5
<i>Всего</i>	84	100

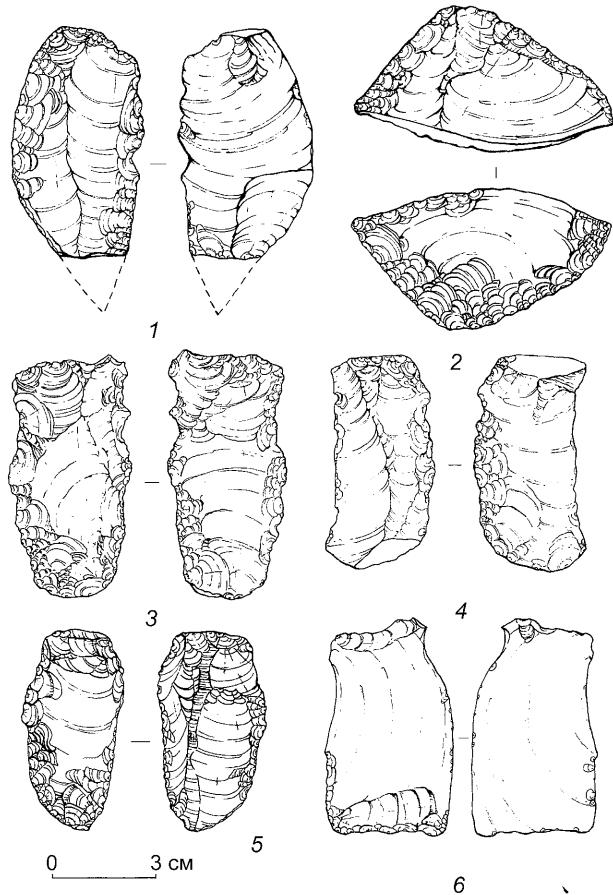


Рис. 1. Обсидиановые отщепы с ретушью.
Памятник Гладкая.

зоваться и как режущие орудия, и как скребки или скребла. В коллекции Гладкой отсутствуют характерные для неолита формы небольших концевых скребков [Окладников, 1964]. Отдельные орудия морфологически могут быть трактованы как инструменты про-никающего действия – “проколки”, “провертки”. Техника получения пластинчатых отщепов, доми-нирующая в коллекции, не связана с использованием каких-либо портативных приспособлений, но, несмот-

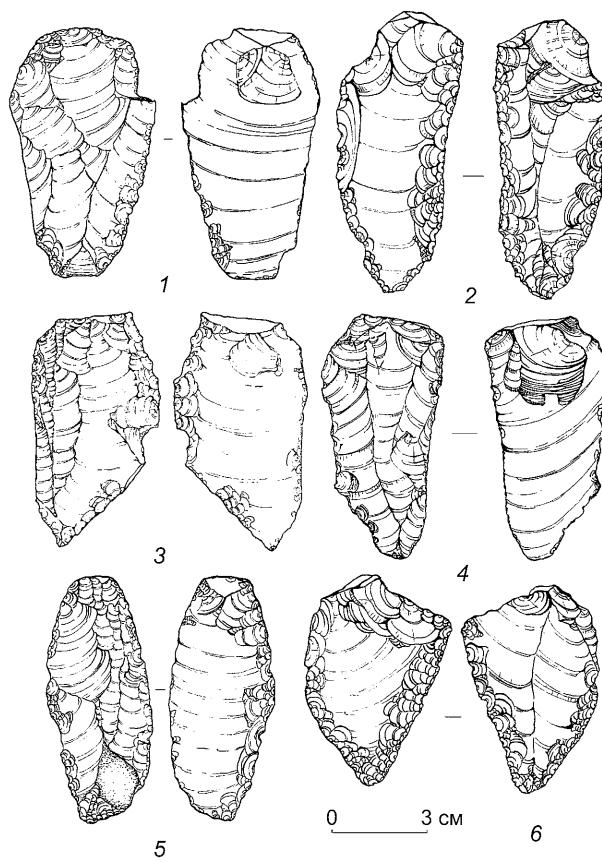


Рис. 2. Обсидиановые отщепы с ретушью (ножи).
Памятник Гладкая.

ря на кажущуюся простоту, требует определенных на-выков и знания сырья. Наряду с ней фиксируется и би-полярная (“контрударная”) техника. Несколько из-делий (отщепов или же истощенных нуклеусов) под-работаны ретушью и являются примерами орудий типа pieces esquillees (рис. 4, 1 – 3).

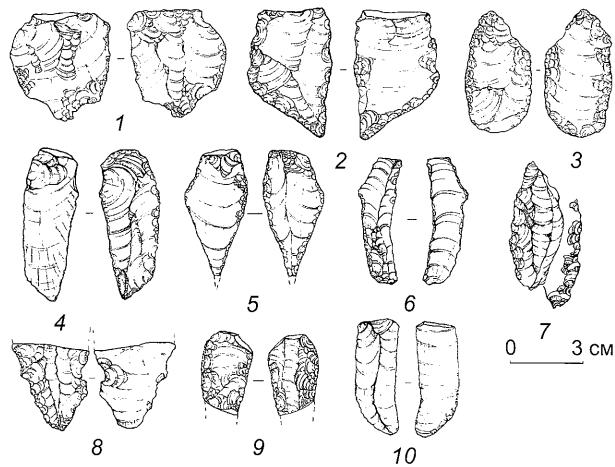


Рис. 3. Обсидиановые отщепы с ретушью.
Памятник Гладкая.

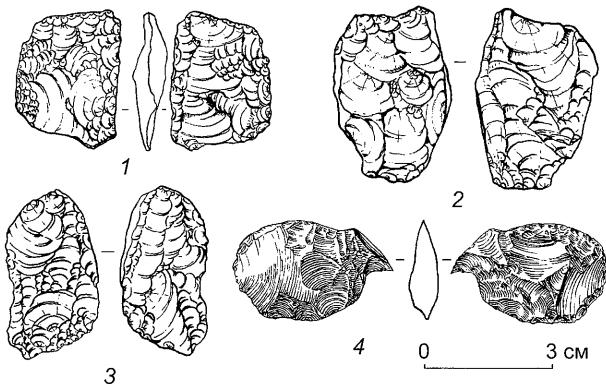


Рис. 4. Обсидиановые орудия типа pieces esquillees (1 – 3) и фрагмент двусторонне обработанного изделия (4).

Памятник Гладкая.

В отличие от микроклиновидной и микропризматической техник, хронологически привязанных к finalu палеолита и неолиту, биполярная не требует использования специальных портативных устройств и ее применение гораздо шире. Впервые ее особенности были отмечены еще в начале XIX в. при описании орудий типа piece esquillee (splintered pieces). Впоследствии богатое разнообразие археологических и этнографических примеров биполярной техники получило отражение в многочисленных исследованиях европейских и североамериканских специалистов [Barham, 1987; Hayden, 1980; Joslin-Jeske, Lurie, 1983; Kuijt, Prentiss, Pokotylo, 1995; Le Blanc, 1992; Shott, 1989; Van Riet Lowe, 1946; и др.]. До сих пор продолжается достаточно активная дискуссия по поводу различных составляющих биполярной техники. Существует несколько вариантов реконструкций технологических цепочек расщепления сырья, наработан достаточный экспериментальный материал, проведены интересные этнографические наблюдения. Большинство исследователей сходятся на том, что построить единую классификационную сетку для реконструкции биполярной техники нельзя. В конкретных археологических культурах, при определенной сырьевой базе индустрий, различном сочетании нескольких видов сырья она будет иметь те или иные региональные или локальные особенности. При этом решающую роль играет все-таки именно сырьевой фактор. Наиболее эффективен путь реконструкции биполярной техники для отдельных коллекций и археологических комплексов. В то же время, несомненно, существуют основные параметры (характеристики) для выделения данной системы расщепления в индустриях.

В основе биполярной техники лежит использование эффекта двойного импульса при раскалывании (расщеплении) тел с изотропными качествами. Идеальным сырьем для демонстрации биполярного расщепления яв-

ляется обсидиан в галечных конкрециях со следами активной поверхностной дефляции. Галька ставится на плоскую наковаленку с небольшим углублением для лучшей фиксации, при этом ее максимальный линейный параметр ориентируется вертикально. Расщепление осуществляется легкими ударами плоским галечным отбойником (на котором также есть углубление) по верхнему концу гальки с фиксацией противоположного на наковаленке. Причем эта фиксация не должна быть предельно жесткой, ибо величина встречного импульса может превысить предел прочности продуктов расщепления. В качестве исходной заготовки в некоторых случаях могут использоваться и истощенные ядрища, и просто подходящие по размеру куски сырья. В зависимости от ряда факторов (качества сырья, размеров гальки, силы импульса и др.) в результате расщепления можно получить две различные по размеру части или половинки гальки (полусфериоиды), несколько долей (в т.ч. плоский срединный сегмент), единичные отщепы с галечной коркой, даже сколы с микропластинчатыми характеристиками. Не исключено, что галька вообще расколется на непригодные части или лишь слегка выкрошится по концам. Далее возможны самые различные варианты: оформление орудий или микронуклеусов на продуктах расщепления, продолжение снятия отщепов с нуклеуса, оформление орудий на срединных сегментах и др. Причем при дальнейшей эксплуатации исходной гальки или ее частей возможна смена площадки и фронта с поворотом по вертикальной и горизонтальной оси на 90° и 180°.

Очень интересным представляется вопрос о том, насколько регулируем со стороны мастера процесс расщепления и предсказуемы виды получаемых продуктов. Проведенные нами серии экспериментов наглядно показывают, что, действительно, при определенном умении можно сводить к минимуму потери сырья, до предела срабатывая ядрище, используя затем его для переформирования в орудия, максимально четко оформляя инструменты на отщепах и сколах. Однако это вовсе не значит, что мы можем поставить данную систему расщепления в один ряд с высокотехнологичными системами микропластинчата, пластинчатого и даже отщепового типов. Наибольший контроль над результатами биполярного раскалывания достигается при условии качественного сырья, а в археологических материалах как раз представлено в основном обсидиановое сырье среднего и низкого качества, с множеством внутренних каверн и дефектов. Очень важно также определить, какое место занимала биполярная техника в каменной индустрии и что было приоритетным фактором ее применения – наличие в сырьевой базе только галечного обсидиана, использование обсидиана как редкого качественного импортного сырья, производство определенных видов изделий или же мак-

симальная утилизация всех продуктов расщепления и т.д. В каждом из этих случаев вопрос о степени технического контроля будет иметь разный подтекст. Правильнее, на наш взгляд, говорить, что все многообразие вариантов расщепления гальки было предсказуемым.

Еще более интересен вопрос о присутствии в материалах памятника Гладкая артефактов, связанных с микропластинчатой техникой. В коллекции имеется великолепный образец истощенного микроклиновидного нуклеуса на отщепе с высоким фронтом (рис. 5, 1). Его аналоги широко представлены в финальнопалеолитических комплексах Приморья, Японии и Кореи. По мнению ряда исследователей, такая форма характерна для заключительного этапа развития микроклиновидной техники 11,5 – 10,5 тыс. л.н. Кроме этого присутствуют и другие фрагменты микронуклеусов, менее типологически выраженные (рис. 5, 2, 3). Нам представляется, что подобные находки могут, в первую очередь, свидетельствовать о многокомпонентности комплекса Гладкой.

Техника бифасиальной обработки использовалась при изготовлении мелких наконечников стрел ромбической, треугольной и листовидной формы. Все наконечники выполнены на отщепах. Среди других изделий с двусторонней обработкой отметим необычный фрагмент овальных очертаний (см. рис. 4, 4). Возможны два варианта его интерпретации – декоративный (обломок фигурки) или орудийный (обломок орудия). Хотя первая трактовка весьма заманчива, мы все-таки склоняемся ко второй, предполагая, что перед нами часть рукояти “кнопчатого” ножа – категории орудий, представленной в целом ряде неолитических комплексов Северной Японии. Наиболее яркий тип таких изделий – ножи-сэкихи с рукоятью – “пуговкой”, которые известны с раннего дзенона. Исследователями предполагается и определенная декоративная роль ножей-сэкихи, поскольку они могли подвешиваться на шею или пояс, о чем свидетельствуют остатки смолы или асфальта на рукоятях [Васильевский, Лавров, Чан Су Бу, 1982].

За 50 лет, прошедшие со времени обнаружения памятника Гладкая, других ярких комплексов с обсидиановой индустрией неолитического времени в Приморье не зафиксировано. Ближайшие аналогии материалам Гладкой отмечаются на территории Корейского полуострова. Большое количество обсидиановых орудий на пластинчатых отщепах и отщепах известно по памятникам Оссани, Купонги, Санморонги-7, Помый-Кусок, Сопхohan, Нонгпори и др. [Бутин, 1979; Бродянский, 1987; Nelson, 2003]. На стоянке Помый-Кусок, где выделено до шести периодов обитания от 4,5 тыс. л.н. до рубежа эр, в отдельных жилищах найдено по 250 – 270 пластин и орудий на пластинчатых отщепах. На памятнике Нонгпори в ходе подъем-

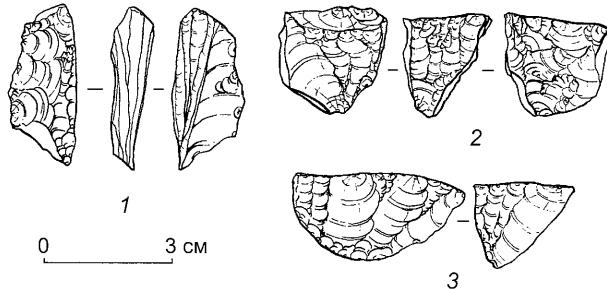


Рис. 5. Микронуклеусы из обсидиана. Памятник Гладкая.

ных сборов и раскопок раковиной кучи было собрано более 2 500 обсидиановых артефактов вместе с изделиями из кости (шильями, иголками, рыболовными крючками, гарпунами) [Arimitsu, 1962; Nelson, 2003].

Согласно результатам геохимических анализов, проводившихся с целью идентификации источников обсидиана, найденного в археологических контекстах Приморья, наряду с местным сырьем (галечного характера) в индустриях использовалось и импортное [Вулканические стекла..., 2000]. Основным источником импортного обсидиана был вулкан Пэктусан на территории КНДР близ границы с Китаем. Впервые это сырье отмечено в континентальных районах Приморья еще в финале палеолита ок. 12 – 10 тыс. л.н. С началом эпохи неолита оно проникает в прибрежную зону и фиксируется в комплексах, датируемых 9 – 3 тыс. л.н. В табл. 2 приводятся данные о наличии импортного обсидиана

Таблица 2. Обсидиан из района вулкана Пэктусан в прибрежных памятниках эпохи неолита Приморья

Номер образца	Памятник	Расстояние от источника, км
KU047	Ханси	250
KU048	»	250
KU049	»	250
KU050	»	250
KU150	Бойсмана-2	300
KU151	»	300
KU152	»	300
KU153	»	300
KU008A	Гладкая	300
KU008B	»	300
KU008C	»	300
KU008D	»	300
KU008E	»	300
KU008F	»	300
KU008G	»	300
KU003A	Пхусун	600
KU034	Ефстафий	600
KU141	Монастырка-3	700

на памятниках Южного и Восточного Приморья. Расстояния, на которые посредством обмена, специальных экспедиций или в процессе постепенных перемещений населения был перенесен обсидиан, весьма внушительны. До памятников Южного Приморья (Бойсмана-2, Гладкая, Ханси) от района вулкана Пэктусан порядка 250 – 300 км, а до памятников Восточного Приморья (Ефстафий, Пхусун, Монастырка-3) – 600 – 700 км по прямой. Реальный же путь обсидиана в виде преформ, заготовок или законченных изделий был значительно длиннее, повторял особенности рельефа, зависел от климата и специфики хозяйства. Механизмы эксплуатации источников, характер распространения вулканического стекла и сопутствующих технологий его обработки в неолитическую эпоху на юге Дальнего Востока России еще предстоит расшифровать.

Благодарности

Автор выражает искреннюю признательность своим дальневосточным и американским коллегам М.Д. Гласку, А.А. Крупянко, Я.В. Кузьмину, С. Нельсон, А.Н. Попову, В.К. Попову и С. Шекли за плодотворное сотрудничество и обмен мнениями по проблемам изучения вулканических стекол в археологических комплексах. Особая благодарность графику Ю.В. Табаревой за иллюстрации к настоящей публикации.

Список литературы

- Андреев Г.И.** Поселение Зайсановка I в Приморье // СА. – 1957. – № 2. – С. 121 – 145.
- Андреев Г.И.** Некоторые вопросы культур Южного Приморья III – I тысячелетий до н.э. // МИА. – 1960. – № 86. – С. 136 – 161.
- Бродянский Д.Л.** Введение в дальневосточную археологию. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1987. – 276 с.
- Бутин Ю.М.** Новые материалы по археологии Корейского полуострова (стоянка Помый-Кусок) // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск: Наука, 1979. – С. 126 – 134.
- Васильевский Р.С., Лавров Е.Л., Чан Су Бу.** Культуры каменного века Северной Японии. – Новосибирск: Наука, 1982. – 208 с.
- Вулканические стекла** Дальнего Востока России: геологические и археологические аспекты. – Владивосток: Дальневост. геол. ин-т ДВО РАН, 2000. – 168 с.
- Кононенко Н.А., Клюев Н.А.** Новые докерамические комплексы в Приморье (к проблеме культурных связей в эпоху камня) // Историко-культурные связи между коренным населением тихоокеанского побережья Северо-Западной Америки и Северо-Восточной Азии. – Владивосток: Ин-т ист., археол. и этногр. народов Дальнего Востока ДВО РАН, 1998. – С. 162 – 170.
- Кузнецов А.М.** Поздний палеолит Приморья. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1992. – 240 с.
- Кузьмин Я.В., Табарев А.В., Попов В.К., Гласку М.Д., Шекли М.С.** Геохимическая характеристика обсидиана Приморья (Дальний Восток России) и источники сырья // Геохимия ландшафтов, палеоэкология человека и этногенез: Материалы конф. – Улан-Удэ, 1999. – С. 464 – 465.
- Окладников А.П.** Археологические исследования в Приморье в 1953 г. // Сообщения ДВФ СО АН ССР. – 1955. – Вып. 8. – С. 3 – 13.
- Окладников А.П.** Древнейшие культуры Приморья в свете исследований 1953 – 1956 гг. // Сборник статей по истории Дальнего Востока. – М.: Изд-во АН ССР, 1958. – С. 5 – 80.
- Окладников А.П.** Далекое прошлое Приморья. – Владивосток: Примор. кн. изд-во, 1959. – 392 с.
- Окладников А.П.** Неолит Южного Приморья // Материалы по древней истории Сибири. – Улан-Удэ: СО АН ССР, 1964. – С. 221 – 231.
- Табарев А.В.** Роль керамики и обсидиана в финальнопалеолитических культурах юга Дальнего Востока России // Керамика как исторический источник. – Тобольск: Изд-во Тобол. гос. пед. ин-та, 1996. – С. 59 – 61.
- Табарев А.В.** Обсидиановые пути древнего Приморья // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы 5-й годовой итоговой сессии в Институте археологии и этнографии СО РАН, декабрь 1997 г. – Новосибирск: Изд-во ИАЭт СО РАН, 1997. – С. 128 – 131.
- Табарев А.В.** Особенности универсальных, специализированных и “высоких” технологий в обсидиановых индустриях Пасификус // Диковские чтения. – Магадан: Изд-во СВКНИИ ДВО РАН, 2001. – С. 53 – 57.
- Arimitsu K.** Chosen Kushimemon Doki no Kenkyu (The comb pattern pottery of Korea) // Publications of the Department of Archaeology, Kyoto University. – 1962. – Vol. 3. – P. 108 – 111.
- Barham L.S.** The Bipolar Technique in Southern Africa: A Replication Experiment // The South African Archaeological Bulletin. – 1987. – N. 42. – P. 45 – 50.
- Hayden B.** Confusion in the Bipolar World: Bashed Pebbles and Splintered Pieces // Lithic Technology. – 1980. – Vol. 9. – P. 2 – 7.
- Joslin-Jeske R., Lurie R.** Seeing Bipolar: A Blind Test // Paper Presented at the 48th Annual SAA Meeting. – Pittsburgh, 1983. – Off-print. – 12 p.
- Kuijt I., Prentiss W.C., Pokotylo D.L.** Bipolar Reduction: An Experimental Study of Debitage Variability // Lithic Technology. – 1995. – Vol. 20 (3). – P. 116 – 127.
- Le Blanc R.** Wedges, Pieces Esquilles, Bipolar Cores, and Other Things: An Alternative to Shott's View of Bipolar Industries // North American Archaeologist. – 1992. – Vol. 13. – P. 1 – 14.
- Nelson S.M.** Cultural and Environmental Change in Coastal Korea // Paper Presented at 5th World Archaeological Congress. – Washington, D.C., 2003. – Off-print. – 8 p.
- Shott M.J.** Bipolar Industries: Ethnographic Evidences and Archaeological Implications // North American Archaeologist. – 1989. – Vol. 10 (1). – P. 1 – 24.
- Van Riet Lowe C.** The Coastal Smithfield and Bipolar Technique // South African Journal of Science. – 1946. – Vol. 42. – P. 240 – 246.